

Одежда, запах...

В мгновение ока Хао Цзя пришла в себя: Это одежда того дикого мужика?!

— М-м. Очень приятно пахнет, мне нравится. Стоит закрыть глаза, и кажется, что я снова возвращаюсь в те два дня, он обнимал...

— Стоп! — у Хао Цзя голова готова была взорваться. — Хватит об этом думать! Это всё проделки феромонов, ты вовсе не скучаешь! Такой Альфа, который вот так запросто ставит метку Омеге, не стоит того, чтобы о нем горевать!

Время поджигает, бегом приводи себя в порядок, — поторопил он.

Нань Чжоу отозвался: — М-м.

— Ты что, в игры играл?

— Скучал.

— ...

Воспоминания о тех двух днях — дурманные и жаркие — наполнили сознание Нань Чжоу множеством мелодий.

Он превратил их в песню и отправил одной певице.

Написание песни не заняло у него, звездного продюсера, много времени, а вот поиск подходящего голоса потребовал куда больше сил.

Потратив целых два дня и прослушав не менее сотни исполнителей, Нань Чжоу наконец присмотрел нужную певицу и только что отправил ей демо-запись.

Они прибыли на место съемки для журнала точно в срок, и ассистент фотографа тут же проводила Нань Чжоу в примерную.

По пути со всех сторон доносились приглушенные перешептывания.

Хотя разобрать слова было трудно, Хао Цзя был уверен, что ничего хорошего о них не говорят.

Проходя мимо какого-то оборудования, спешащая ассистентка не заметила провод на полу и чуть не споткнулась, но чья-то рука молниеносно подхватила её.

Стоило ей обрести равновесие, как рука тут же исчезла.

Ассистентка обернулась и увидела Нань Чжоу, который небрежно зевнул, пряча ладонь обратно в карман худи. В её голове промелькнула мысль: Какой красавчик!

Опомнившись, она поспешно покачала головой, пробормотала слова благодарности и ускорила шаг, открывая дверь в примерную.

Уже за спиной она услышала голос Нань Чжоу: — А можно мне по пути подстричься, пока будут делать укладку?

Что?

— Ты что опять удумал? — отозвался его менеджер Хао Цзя с видом человека, который окончательно опустил руки.

— Челку уберу. Слишком длинная, глаза колет, — лениво ответил Нань Чжоу.

— Давай уж тогда сразу налысо!

— Нельзя, — после короткой паузы добавил Нань Чжоу. — Это слишком круто, боюсь, ты в меня влюбишься.

Ассистентка не удержалась и прыснула со смеху.

Нань Чжоу и Хао Цзя одновременно посмотрели на неё, и она залилась румянцем: — Нань Чжоу, вы совсем не такой, как пишут в сети, очень остроумный.

И... правда... совсем не похож на Омегу! По крайней мере, по темпераменту!

В итоге, обсудив всё со стилистом, Нань Чжоу всё же подстриг челку.

Стоило ему избавиться от волос на лбу, как после простой укладки человек словно преобразился.

Когда он вышел из примерочной, ассистентка, стилист и даже Хао Цзя замерли, пораженные!

Как же красиво!

Это не была мягкая, типично омежья красота; от него веяло дерзкой, пульсирующей жизненной силой. В нем сочетались юношеский задор и непринужденная сексуальность, которые приковывали взгляд с первой же секунды.

...Это что, Нань Чжоу?! Тот самый робкий и вечно сомневающийся макнэ из бойз-бенда?

Даже Хао Цзя не смог скрыть изумления.

В комнате воцарилась тишина. Ассистентка только хотела что-то сказать, как дверь распахнулась, и раздался резкий, язвительный голос: — Где этот небожитель? Столько возни, снимать-то будем?

Все обернулись на звук, и в следующую секунду ассистентка расширила глаза: — Лу... мастер Лу?!

Хао Цзя тоже слегка опешил.

Лу Бэй?! Тот самый одиозный мастер фотографии, обладатель бесчисленных наград, который открыто заявляет, что никогда не снимает уродов?!

— Се Фэн сегодня утром попал в больницу с аппендицитом. Я задолжал ему, так что подменяю, — Лу Бэй окинул комнату взглядом и задержался на лице Нань Чжоу.

Нань Чжоу смотрел на него в ответ с легкой насмешкой.

Секунду спустя он чуть тронул губы усмешкой, лениво поднял руку и сделал жест, будто вытягивает что-то из головы.

Лу Бэй: — ...Черт!

— Мастер Лу, Нань Чжоу он... — ассистентка не видела, что сделал Нань Чжоу, и, услышав ругательство мэтра, испугалась, что тот чем-то недоволен, и попыталась разрядить обстановку.

— Неси камеру! — вдруг рявкнул Лу Бэй, глядя в коридор.

Черт! Давно ему не попадалось такое лицо, вызывающее бурю вдохновения!

В тот миг тело словно прошило током, он чуть не потерял самообладание.

Назвал его безмозглым?

А он дерзкий!

Прежде чем остальные успели сообразить, что происходит, какой-то парень прибежал с камерой.

Лу Бэй выхватил её и начал щелкать затвором, не переставая снимать Нань Чжоу.

В конце концов, включая основную съемку для журнала, Лу Бэй работал почти два часа. Он был полон энтузиазма, заставлял Нань Чжоу принимать всё новые позы и без умолку твердил: — Каждый кадр так волнует сердце!

— Никакая камера не передаст этой красоты.

— Идеально!

После окончания съемки Лу Бэй, словно голодный пес, увязался за Нань Чжоу и прямо спросил: — Парень есть?

Члены съемочной группы, которые и так перешептывались о нем за спиной, от неожиданности открыли рты.

Нань Чжоу зевнул, даже не взглянув на него: — Ты не в моем вкусе.

Лу Бэй: — А какой типаж тебе нравится?

Нань Чжоу открыл дверцу машины и сел внутрь.

— Молодой, красивый, с хорошей фигурой, заботливый, домашний, послушный. Чтобы не было своих карьерных амбиций, только спокойная и стабильная работа.

— Тогда у него будет больше свободного времени, чтобы заниматься домом и детьми, а я смогу спокойно зарабатывать деньги и строить свою карьеру.

Сказав это, он захлопнул дверь. На улице остались лишь остолбеневший Хао Цзя и задумчивый Лу Бэй.

Уже в машине Хао Цзя всё ещё не мог прийти в себя.

Изначально это была съемка для третьесортного журнала, но из-за случайного стечения обстоятельств фотографом стал Лу Бэй — это же просто небывалая удача!

Любой артист, побывавший в объективе Лу Бэя, становился любимцем мира моды, и Хао Цзя уже вовсе грезил о будущем Нань Чжоу.

— Лу Бэй — Альфа, богатый наследник, талантлив, в индустрии моды на хорошем счету. Я думаю, ты мог бы... — он повернул голову и увидел, что на заднем сиденье Нань Чжоу снова закутался в свой черный плащ и, кажется, уснул с закрытыми глазами.

— ...Хорошо, что наклеил блокатор феромонов. Иначе бы слухи о том, что тебе поставили метку, уже попали в топ поиска, — пробормотал Хао Цзя.

Кстати, о топах...

Пока они стояли на светофоре, он достал телефон и открыл Вейбо.

Как и ожидалось, Нань Чжоу снова был в топе, и его полоскали на все лады.

Всё потому, что сегодня было официально объявлено имя последнего из трех участников шоу Сердце бьется для тебя, и им оказался Нань Чжоу.

Черт, это реально он! Может он уже провалит отсюда?! Липучка, дешевая белая лотос! Прилип — не отмоешься!

Нань Чжоу, вон из шоу-бизнеса!

Люди уже официально объявили себя парой, а он всё равно лезет! Неужели он правда собирается на шоу отбивать у нашего Сяо Юя партнера?! Тошнит!!!

Все, кто заявлен — либо реальные пары, либо популярные экранные дуэты, и только Нань Чжоу выглядит здесь лишним...

Не, только меня одного интересует этот таинственный гость?

Меня тоже!!! За три сезона впервые кто-то не открыл лицо, и его личность раскроют только в день прямого эфира!

Хао Цзя тоже обратил внимание на таинственного гостя.

Другие не знали, но он, как человек из индустрии и менеджер Нань Чжоу, был прекрасно осведомлен: этот таинственный гость и есть тот самый партнер, с которым Нань Чжоу предстоит разыгрывать роман на шоу.

<http://bllate.org/book/21911/2276201>